

Хотя брак Ло Линшэна и Ши Юньнаня был формальным, дядя Цинь искренне радовался этому событию и без указаний распорядился приготовить богатый ужин.

Повар семьи Ло обладал отменным мастерством, и все рыбные блюда были тщательно очищены от костей.

Ши Юньнань и маленький Ло Цзиньюй, словно лиса с котёнком, в мгновение ока расправились с рыбой на столе.

Ло Линшэн, заметив это, молча обменялся взглядом с дядей Цинем.

Тот радостно кивнул — похоже, отныне рыба станет постоянным блюдом в этом доме.

После ужина Ло Линшэн удалился в кабинет, а Сяо Цзиньюй отвели на частные уроки. Оставшись без дела, Ши Юньнань с бокалом вина вернулся в комнату и достал из чемодана папку с эскизами.

В глазах старейшины Ши он был никчёмным бездельником, но на самом деле Ши Юньнань достиг больших высот в дизайне ювелирных украшений и уже давно обрёл творческую и финансовую независимость.

Однако он привык скрывать свои таланты, работая под псевдонимом, и мало кто знал о его способностях.

Папка была полна ручных эскизов ювелирных изделий, созданных за последние два года.

Для Ши Юньнаня рисование желаемых форм на бумаге, точные замеры и яркие краски были единственным способом по-настоящему выразить свою душу.

Дойдя до незаконченного эскиза, он взял купленные днём инструменты, и его обычно беспечное выражение лица стало сосредоточенным.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь лёгким шорохом бумаги.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда за спиной раздался скрип открывающейся двери.

Ши Юньнань, прерванный на середине мысли, нахмурился и обернулся.

Сяо Цзиньюй стоял на пороге, прижимая к груди книгу сказок. Его испугал серьёзный вид Ши Юньнаня, и он замер в нерешительности.

— Прости, я забыл постучаться, — прозвучало не по-детски вежливое извинение, сопровождаемое почтительным поклоном.

Ши Юньнань рассмеялся, откинувшись на спинку кресла: — Что тебе нужно?

— Я не могу уснуть... — Сяо Цзиньюй неслышно ступил босой ножкой в комнату, будто испрашивая разрешения. — Хочу послушать сказку.

Ши Юньнань взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что провёл за работой почти четыре часа.

Он отложил карандаш и поманил ребёнка: — Иди сюда. А где твой дядя и дедушка Цинь?

— Дядя завтра уезжает за границу, дедушка Цинь помогает собирать вещи, — приближаясь, Сяо Цзиньюй поднял голову и положил книгу на стол. — Дядюшка что ты делаешь?

Дядюшка?

Неожиданно повысившийся в статусе Ши Юньнань на секунду застыл, затем ущипнул его за пухлую щёчку: — Кто тебя научил так меня называть?

— Я сам придумал. Дедушка Цинь сказал, что вы с дядей зарегистрировали брак.

Ши Юньнань прибрал стол и усадил малыша на край, не сдерживая улыбки: — Ты вообще понимаешь, что такое регистрация брака? Маленький да удаленький.

— Конечно понимаю, — уверенно кивнул Сяо Цзиньюй, размахивая руками. — Вы должны каждый день держаться за руки, целоваться, спать в обнимку и быть вместе всю жизнь.

Стопроцентное попадание.

«...»

Ши Юньнань опешил, не находя, что возразить.

Нарочито кашлянув, он взял книгу, пытаясь сменить тему: — Ладно, какую сказку будем читать?

Глаза Сяо Цзиньюй засияли: — Любую.

Няня, нанятая семьёй Ло, занималась только бытовыми нуждами ребёнка, а сам он не был из тех, кто легко сходится с людьми, и каждый вечер читал себе сказки сам.

Но сегодня, услышав, как одноклассники хвастаются, что родители читают им на ночь, он дождался, пока няня уйдёт, и отправился на поиски «дяди Ши».

Ши Юньнань пролистал книгу — всё те же старые незамысловатые истории.

Встретив полный ожидания взгляд малыша, он вдруг подумал о шалости: — В этой книге одни скучные сказки. Хочешь, я расскажу тебе что-нибудь поинтереснее?

— Да!

Сяо Цзиньюй закивал, забыв о своей «взрослой» маске. Наконец-то ему тоже читают! Как другим детям!

Пятнадцать минут спустя.

Довольный Сяо Цзиньюй, прижимая книгу, бежал по коридору в свою комнату, но столкнулся с Ло Линшэном.

Пойманный на поздней прогулке, он испуганно замер: — ...Дядя.

Ло Линшэн заметил его босые ноги и едва сдерживал недовольство: — Цзиньюй, в это время ты должен спать. Где ты был?

Чтобы заглушить звук колёс кресла, полы в доме покрыли толстыми коврами, но летние ночи бывали прохладными, и ребёнок мог простудиться.

Несмотря на строгий тон, Ло Линшэн бережно усадил племянника к себе на колени.

Сяо Цзиньюй, подумав, честно ответил: — Я ходил к дяде Ши слушать сказку.

Услышав это обращение, Ло Линшэн невольно улыбнулся. Придерживая малыша одной рукой, он направил кресло к детской: — Какую сказку он тебе рассказал? Поделись со мной.

Дети тонко чувствуют настроение окружающих.

Сяо Цзиньюй, уловив его хорошее настроение, смело пересказал: — В одном королевстве дракон похитил принцессу, и король отправил самого храброго принца её спасти...

За время короткого пути по коридору он добрался до конца: — ...И с тех пор дракон и принц жили счастливо, каждый день держались за руки, целовались и спали в обнимку!

«...»

Что это за безумная история?

Ло Линшэн не находил слов, впервые усомнившись в своём решении. С таким вольным характером Ши Юньнань наверняка полностью развратит его племянника.

— Дядя, мне нравится дядюшка! Когда ты занят, он может со мной играть! — Сяо Цзиньюй, забравшись в кроватку, всё ещё был возбуждён. — Он сказал, что если я буду хорошо себя вести в летнем лагере, в следующий раз расскажет про тигра и лису!

Тигр и лиса?

Тоже вряд ли приличная сказка.

Ло Линшэн подавил свои мысли и махнул на это рукой: — Хорошо, теперь спи.

Поправив одеяло, он спокойно добавил: — Завтра я уезжаю за границу. Пока меня не будет, кроме дедушки Циня и... дяди Ши, ни с кем другим ты не должен уходить из лагеря. Понял?

— Угу, понял.

Это правило Сяо Цзиньюй слышал уже десятки раз.

Ло Линшэн дождался, пока тот заснёт, и направился к комнате Ши Юньнаня. Не успел он постучать, как дверь открылась сама.

— По звуку сразу понял, что это вы, господин Ло.

Ши Юньнань только что вышел из душа. Его свободный воротник обнажал покрасневшую кожу, а пояс халата подчёркивал стройную талию, делая фигуру идеальной.

Ло Линшэн поднял глаза, взгляд стал глубже.

Свет из комнаты окутывал Ши Юньнаня дымчатым сиянием. Его мокрые волосы рассыпались по плечам, с кончиков капала вода, усиливая обаяние улыбки.

— Кстати, мы так и не обсудили, насколько правдоподобной должна быть наша игра? — Ши

Юньнань наклонился, его пальцы, белые как нефрит, легли на руку Ло Линшэна. — Начнём с держания за руки? А что дальше? Целоваться? — он приблизился, продолжая развязные шутки. — И наконец, перекатимся в постель?

Из-за близкого расстояния Ло Линшэн уловил лёгкий аромат его тела. Взгляд задержался на влажных, розовых губах: — ...Второй молодой господин Ши, кажется, весьма раскрепощён?

Его хорошо скрываемые эмоции дали трещину, и тёмное желание обладания едва не вырвалось наружу.

Кап.

Капля с кончика волос упала и скатилась с пальцев Ши Юньнаня на руку Ло Линшэна.

— Шучу.

Ши Юньнань вовремя отступил, забыв возразить на замечание.

Живя за границей, он привык к вольным шуткам, но на деле опыта у него не было.

Хотя с подходящим партнёром можно и попрактиковаться...

Он сменил тему: — Сяо Цзиньюй сказал, что вы завтра уезжаете?

— Да, личные дела. — Ло Линшэн мельком взглянул на свои ноги. — Оставайтесь здесь, при необходимости обращайтесь к дяде Цинь и слугам — они не ослушаются.

Ши Юньнань кивнул: — Мне что-то нужно иметь в виду?

Ло Линшэн ненадолго замолчал: — Не заходи в кабинет в конце второго этажа. Всё остальное — как хочешь.

Ши Юньнань поднял бровь, бросив взгляд в конец коридора: — Хорошо, я запомнил.

— Уже поздно. — Ло Линшэн стёр каплю с руки, в голосе сквозила забота. — Высуши волосы и ложись спать.

Ши Юньнань потрогал мокрые пряди, внутри потеплело.

— Понял. Спокойной ночи, господин Ло.

— Спокойной ночи.

...

На следующее утро Ло Линшэн отправился в аэропорт.

Ши Юньнань работал в свободном графике, и сроки текущих заказов были гибкими. Даже переехав в страну, он поддерживал связь с клиентами через соцсети, и дела шли хорошо.

Сяо Цзиньюй был в том возрасте, когда дети особенно активны. Без строгого дяди он каждую ночь бегал за Ши Юньнанем, выпрашивая сказки, и вскоре полностью раскрепостился.

Даже дядя Цинь признал — наконец-то молодой господин показал свой настоящий характер.

Прошло десять дней.

Ши Юньнань, договорившись о встрече с другом, выходил из дома, когда у скульптуры в саду услышал перешёптывание: — Говорят, глава семьи уехал на второй день после свадьбы и до сих пор не вернулся. Может, он специально избегает второго молодого господина Ши?

— И правда странно. Разве у главы семьи не был кто-то в сердце? Почему он вдруг женился? Познакомились — и сразу в ЗАГС, словно на ракете.

Скульптура была массивной, и слуги не заметили Ши Юньнаня по другую сторону.

— У главы семьи есть кто-то? Откуда ты знаешь?

— Тише. Я слышала, что до аварии у него был любимый человек, но после травмы ног всё заглохло.

Служанка понизила голос: — Кабинет на втором этаже — даже дядя Цинь не может туда войти без разрешения. Наверное, там хранятся вещи того человека.

Ши Юньнань стоял и слушал, вспоминая слова Ло Линшэна: «Не заходи в кабинет в конце второго этажа».

— Ладно, хватит сплетничать, как бы чего не вышло... — служанки с вёдрами ушли, и голоса затихли.

Ши Юньнань переварил услышанное, и в глазах появилась странная искорка.

У Ло Линшэна был кто-то в сердце?

Несчастливая любовь из-за травмы?

Звучало нелепо, но почему-то правдоподобно.

Ши Юньнань пожал плечами и отбросил эти мысли — какое ему дело до прошлого фиктивного мужа?

Он вышел за ворота, невольно пробормотав: — Смешно, будто я могу ревновать.

Примечание автора:

#Лисёнок: «Ревновать? Не-не-не~» [уверенный и развязный.jpg]

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129462>